

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.22>

Мугтасимова Гульназ Ринатовна, Сибгаева Фируза Рамзеловна

ПОСЛОВИЦЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА КАК КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИТЕЗЫ

В статье рассматриваются вопросы лингвистического исследования пословиц татарского языка. Показано, что для татарских пословиц характерна контрастность, которая выражается антитезой. Выполнен обзор форм и способов образования антитез. Доказано, что содержательный план антитезы широк. На основе анализа языковых фактов выделены антитетичные образы татарских пословиц и проиллюстрированы примерами. Диапазон применения результатов исследования достаточно широк: от дальнейших научных изысканий художественных средств в языке устного народного творчества татарского народа до отражения этноязыковой картины мира этноса на примере фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 321-325. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

определяющим компонентом композита *das Haus* «дом», т.е. «домашнее вино», «самовар» *der Samowar* (для передачи русского экзотизма традиционно использована транскрипция, при этом затемняется этимология).

В процессе рассмотрения местоимения *selbst* в качестве компонента словообразовательных моделей были выявлены типичные для него значения – направленности действия на себя, самостоятельности и автоматизма. Проведённое сравнение *selbst* с синонимичными ему компонентами показало, что данные синонимы не во всех случаях способны его заменить, что объясняется как особенностями сочетаемости немецких и иноязычных компонентов, так и расхождениями в оттенках значения. Приведённая в статье информация о русскоязычных аналогах изучаемого компонента иллюстрирует возможности реализации соответствующих значений в другом языке. В связи с характерностью данного компонента и его синонимов для терминологической лексики предметом отдельного рассмотрения могут стать сходства и различия в их использовании в терминологии различных областей знания.

Список источников

1. **Немецко-русский (основной) словарь** / под ред. К. Лейна и др. М.: Русский язык, 1992. 1040 с.
2. **Нефёдов С. Т.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018. 354 с.
3. **Feuchtwanger L.** Die Brüder Lautensack. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1994. 318 S.
4. **Feuchtwanger L.** Exil. Berlin: Aufbau-Verlag, 2012. 862 S.
5. **Fleischer W., Barz I.** Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012. 484 S.
6. <http://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 09.05.2016).
7. <http://www.handelsblatt.com/panorama/aus-aller-welt/ego-googlen-zwei-von-drei-internetnutzern-googeln-sich-selbst/5850546.html> (дата обращения: 06.05.2018).
8. <http://www.krone.at/digital/beim-selbst-googeln-auf-fahndungsliste-entdeckt-mann-stellt-sich-story-397274> (дата обращения: 07.06.2018).
9. https://www.nw.de/lokal/bielefeld/mitte/10822275_Selbstfotografie-als-Trend.html (дата обращения: 07.04.2018).
10. <https://ze.tt/selbstmitgefuehl-sei-nicht-so-hart-mit-dir-selbst/> (дата обращения: 07.02.2018).
11. **Pusch L. F.** Das Deutsche als Männersprache. Aufsätze und Glossen zur feministischen Linguistik. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2013. 202 S.
12. **Unsere Wörter des Jahrzehnts.** Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2011. 80 S.

DEMONSTRATIVE PRONOUN SELBST “SELF” AND ITS SYNONYMS IN THE GERMAN WORD-FORMATION

Mel'gunova Anna Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.melgunova@spbu.ru

The article deals with the functioning of the German demonstrative pronoun ‘selbst’ in word-formation. This pronoun is primarily a component of compound words – nouns, adjectives and participles, – and it can also be used in a substantivized form. Different nuances of meaning, which this component may have, are illustrated. Along with the pronoun ‘selbst’, the use of synonymous German and borrowed components of word-formation patterns is analyzed; differences in their meaning and compatibility with roots of various origins are revealed. The information on the ways of translating lexical units with the component ‘selbst’ into Russian is presented.

Key words and phrases: word-formation of the German language; compounding; substantivization; demonstrative pronouns; synonymy; translation.

УДК 811.512.145

Дата поступления рукописи: 26.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.22>

В статье рассматриваются вопросы лингвистического исследования пословиц татарского языка. Показано, что для татарских пословиц характерна контрастность, которая выражается антитезой. Выполнен обзор форм и способов образования антитез. Доказано, что содержательный план антитезы широк. На основе анализа языковых фактов выделены антитестичные образы татарских пословиц и проиллюстрированы примерами. Диапазон применения результатов исследования достаточно широк: от дальнейших научных изысканий художественных средств в языке устного народного творчества татарского народа до отражения этноязыковой картины мира этноса на примере фольклора.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; фольклор; пословица; антитеза; противопоставление.

Мугтасимова Гульназ Ринатовна, к. филол. н., доцент
Сибгаева Фируза Рамзеловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Culnaz-72@mail.ru; firuzars@mail.ru

ПОСЛОВИЦЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА КАК КОНТЕКСТ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИТЕЗЫ

Пословицы являются исключительно богатым источником для изучения развития языка, истории и этнографии народа. В лексическом составе пословиц отражаются материальная и духовная культура, психология,

менталитет и образ жизни народа. Концентрированное выражение коллективного представления, восприятия в пословицах требует особенной организации текста. Большинство пословиц характеризуются ясностью, точностью, сжатой манерой подачи основной идеи. Состав лексики, семантическая структура языковых единиц и т.д. – все это в пословицах направлено на то, чтобы вызвать соответствующие действия у слушателей, и для усиления эмоциональной окраски часто используются определенные стилистические средства.

Наиболее характерным художественным средством в пословицах татарского языка является антитеза. Она, как и другие фольклорные средства – сравнение, метафора, гипербола, символ, – является средством эмоциональной характеристики изображаемого и используется в каждом жанре в соответствии с художественными задачами, занимая определенное место в системе других поэтических средств.

Цель данной статьи – изучение употребления антитезы в татарских народных пословицах: определить ее место в системе других художественных средств, выявить поэтические функции, формы и способы образования. Актуальность исследования обусловлена важностью выяснения особенностей системы художественных средств татарских пословиц, а именно – антитезы. Новизна исследования видится в том, что в нем впервые при реализации противопоставления в пословичных высказываниях прослеживаются национально-специфические черты характера татарского народа.

Материалом для анализа послужили пословицы татарского языка «Татар халык мәкальләре», записанные и подготовленные к изданию Н. Исанбетом [6].

На современных условиях изучением языка татарских пословиц занимаются А. Р. Ахметшина [2], Э. Н. Денмухаметова [4], Г. А. Набиуллина [9], Г. Р. Мугтасимова, Г. Т. Туэрсюньтай [7]. Изучению, а также характеристике пословиц татарского народа в сопоставлении с другими языками посвящены работы и статьи Л. Р. Мухарлямовой [8], И. Г. Ахметзянова, А. К. Гарасовой [1], Ф. Х. Тарасовой [10] и других.

Пословичные противопоставления также привлекают внимание ученых, им посвящены работы таких исследователей, как Т. Г. Бочина [3], З. А. Юсупова [12], Л. И. Шагахметова [11] и других.

Ученый, исследователь татарского фольклора Наки Исанбет очень точно назвал пословицы сводом народной мудрости [6, с. 10]. Ряд зарубежных исследователей указывают на невозможность изучения иностранного языка в отрыве от его паремиологического фонда. К примеру, Ванг Кин в своей статье “Racial characteristics of proverbs” отмечает, что пословицы как никакой другой лингвистический материал отражают черты быта людей, разговаривающих на этом языке [13].

В пословицах отражается различная сторона деятельности татарского народа. В основе пословиц всегда лежат реальные представления. Пословицы представляют собой однофразовые явления, они не могут и не стремятся дать всесторонний анализ изображаемому. Их задача – вскрыть самую сущность явлений, выделяя одну из характерных сторон. Поэтическое содержание пословиц татарского народа связано с выявлением наиболее очевидных закономерностей в природе и обществе. Эти закономерности могут быть выражены как способом сопоставления сходных явлений (сравнением), так и противопоставлением. И тот и другой приемы характерны для пословиц. Но сравнение сопоставляет два предмета или признака на основе сходства, а антитеза выражает их несходство.

Пословицы – малая форма татарского фольклора, и они могут пользоваться только самыми резкими, самыми эффективными средствами. К таким средствам относится антитеза. Пословицы широко охватили самые разнообразные явления окружающего мира, в том числе и противоречивую сущность различных его сторон. Антитеза наиболее доступно передает противоречия. В пословицах более, чем в других жанрах, проявляется стремление воздействовать на слушателя, показывая, что полезно, что вредно, что можно, чего нельзя делать человеку в интересах общества, семьи или личных. Характеризуя явление, пословицы вместе с тем дают ему оценку. В этом можно наглядно убедиться при сопоставлении контрастных образов и понятий, средством определения которых является антитеза.

В результате контрастного изображения становятся очевидными многочисленные связи и отношения. Например, социальные (*Тырышканның даны чыга, иренгәннең җаны чыга. / Трудолюбивый человек прославится, а ленивый без души останется*); взаимоотношения людей в обществе (*Сүз күп җирдә эш аз була. / Где много слов, там мало дела*); семейно-патриархальные (*Айсыз атны мактама, елсыз хатын мактама. / Не хвали коня, пока не пройдет месяц, а жену, пока не пройдет год*).

Они могут быть выражены в форме отношений единичного и множественного (*Ике егет бер булса – илле егет йөз була. / букв. Будь двое молодых заодно, пятьдесят храбрецов станут сотней; Бер тиенлек саксызлык, мең тәңкалек зыян. / букв. Неосторожность на копейку, а убытка на тысячу монет; Биш тиенлек куян – ун тиенлек зыян. / букв. Зайца – на пять копеек, убытка – на десять*); действия и объекта (*Яз чәчсәң, көзен урырсың. / букв. Весной посеешь, осенью пожнешь*); могут выражать пространственно-временные зависимости (*Арзан алдым – кыйбат түлдедәм. / букв. За дешево купил – дорого заплатил*); обстоятельственные (*Йөз сум акчаң булганчы, йөз дузың булсын. / букв. Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Аю беләгенә ышана, Адәм беләменә ышана. / букв. Медведь надеется на силу, а человек – в знания*).

Таким образом, содержательный план антитезы в татарских пословицах весьма широк. Тем не менее все антитетичные пословицы можно сгруппировать вокруг главного противопоставления – положительного и отрицательного. Оно воплощено в целой серии конкретных противопоставлений, например, противопоставление добра и зла: *Яхшы җыяр, яман җуяр. / букв. Добрый разбогатеет, злой лишается*. Это противопоставление выражается не только в форме контрастности положения, но и в форме назидания: *Яхшы белән юлдаш булсаң, эшең бетәр; яман белән юлдаш булсаң, башың бетәр. / букв. Если будешь попутчиком у хорошего,*

завершишь свои дела; если будешь попутчиком у плохого, потеряешь голову; Яхшыдан өйрән, яманнан жирән. / букв. Учись у хорошего, презирай плохого и др. Идея противопоставления добра злу присуща многим пословицам татарского языка. Р. Р. Замалетдинов и Г. Ф. Замалетдинова, рассматривающие роль пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания, также полагают, что «пословица содержит детально разработанную систему нравственно-этического характера на тему добра и зла. В татарских пословицах часто утверждается бескорыстный характер истинного добра» [5, с. 74].

Идея противопоставления добра злу составляет основу трудовых пословиц, исторически возникших в процессе опыта. Ее конкретное наполнение связано чаще всего с пробуждением трудовой активности на пользу обществу: Матурлык туйда кирәк, эшчәнлек көн дә кирәк. / букв. Красота нужна на свадьбе, а трудолюбие каждый день. Правы исследователи, подчеркивающие практическую мудрость пословиц. Она особенно заметна в трудовых пословицах. Они рекомендуют, противопоставляя род деятельности в летнее и зимнее время: Яз чәчсән, көзен урырсын. / букв. Весной посеешь, осенью пожнешь; учат, передавая трудовой опыт: Ни чәчсән, шуны урырсың. / букв. Что посеешь то пожнешь; успокаивают: Куз курка, кул эшли. / букв. Глаза боятся, руки делают. Труд и трудолюбие противопоставляются лени: Ялкау утырып йоклый, ятып эшли. / букв. Ленивый спит сидя, работает лежа. Наиболее ярко тенденция к осуждению праздности, лени и глупости проявляется в антитетичных пословицах, создающих эффектные характеристики лентяев: Бака лайлы жир эзли, ялкау жайлы жир эзли. / букв. Лягушка ищет мокрое место, а лентяй место поудобнее; глупцов: Акыллының уендагы акылсызның телендә. / букв. То, что у мудреца на уме, у безумца на языке.

С помощью контраста народ передал свое осуждение противоречивого поведения людей в зависимости от обстоятельств: Өйдә арыслан кебек, урамга чыкса – тычкан кебек. / букв. Дома словно лев, на улице – мышь. Осуждается противоречивая сущность человеческой природы: Тышым ялтырый, эчем калтырый. / букв. Снаружи блестит, внутри дрожит; Алдыңда ялагай булган артыңда алабай булыр. / букв. Перед тобой льстивый, за спиной пройдоха. Антитетичность последних пословиц подчеркнута словами-антонимами: тышым (снаружи) – эчем (внутри), алдыңда (перед тобой) – артыңда (за спиной).

Народ закрепил в пословицах дифференцированный подход к людям, к их оценке: Дусның искесе, хатынның яңасы яхшы. / букв. Из друзей лучше старший друг, а жена молодая (новая); выказал уважение к человеку, выразил свою веру в положительное начало, заложенное в каждом. Находит это вера воплощение в противопоставлении разных человеческих характеров: Яманга барма, яхшыдан калма. / букв. Не ходи к плохому, от хорошего не отставай. Простота, ум, доброта – те естественные качества, которые более всего ценятся народом. Они нередко связаны с представлением о народном идеале: Киемеңне бизәмә, акылыңны бизә. / букв. Украшай не одежду, а ум; Матурлык туйда кирәк, акыл көн дә кирәк. / букв. Красота пригодится на свадьбе, а ум каждый день.

Пословицы очень точно передают такое жизненное положение, как неизбежность процесса изменения, разрушения, распада, рисуемое чаще всего через противопоставление настоящего былому. Иногда процесс изменения реализуется через противопоставление назначения новой и старой вещи: Иске китмәнне ташлама, яңасыннан яхшырак булып чыкмасын. / букв. Старую мотыгу не бросай, новая может быть лучше; Яңа бүрек булганда, иске бүрек чормага. / букв. Новая шапка есть, старую на чердак.

Тематически близки к ним пословицы, рисующие контраст молодости и старости. Это, пожалуй, одна из самых больших групп как по количеству, так и по распространенности. В народном представлении вполне естественно, что Яшьлегедә ни чәчсән, картлыгыңда шуны урырсың. / букв. Что посеешь молодым, то и пожнешь старым, и что Яшьлекнең кадере картайгач беленер. / букв. Цена молодости познается в старости. Данный контраст характеризует разнообразные стороны – различное положение в обществе: Яшьлегемдә хезмәт бир, картлыгыңда дәүләт бир. / букв. В молодости дай работу, в старости государство; разницу в занятиях: Яшьләр уен ярата, картлар йокы ярата. / букв. Молодые – играть, старики – спать; Егет килсә – эшкә, карт килсә – ашка. / букв. Молодой человек придет – на работу, старик придет – кушать; различие интересов: Яшьләр киләчкне, картлар үткәнне сөйләр. / букв. Молодые говорят про будущее, старики – прошлое. Молодость в пословицах всегда полна надежд, задора и, естественно, не может не ошибаться. Старость – показатель мудрости, и потому заслуживает уважение.

Противоречивые стороны явлений животного и растительного мира становятся очевидными в контрасте. В одних пословицах подчеркнута понимание несоответствия формы предмета его сущности: Агач нинди генә биек булса да, тамыры жирдә булыр. / Как бы дерево высокое ни было, корень будет на земле; Имән бик каты агач та, аның да яфрагы саргая. / Хотя дуб и очень твердое дерево, да и у него лист желтеет; в других – метко подчеркнута несходство животных: Төлке койрыгы – бүре авызы. / Хвост лисы – пасть волка; Эт амбар саклый, мәче казан саклай. / Собака сторожит закрома, кошка – казан. Большая группа пословиц характеризует противоречивые свойства птиц, зверей, рыб, домашних животных: Тависның күлмәге ефәк булса да, аягы ыштыр булыр. / Одежда у павлина из шелка, да ноги в портянках; Сандугач кечкенә дә, зур тавышлы. / Мал соловей, да голосок велик; Еланның тышы йомшак булса да, эче зәһәр. / Кожа змеи мягкая, а нутро ядовитое. Несомненно, они интересны тем, что характеризуют реальные факты, давая им оценку с народных позиций. Чаще всего это самые близкие явления, которые обращают читателя к народному быту.

Пословицы воспроизводят сложные жизненные контрасты, например, расхождение между видимой легкостью дела и невозможностью его реального осуществления: Терсәк бик якын да, тешиләп булмый. / Близок локоток, да не укушишь. Жизненность, актуальность противопоставлений заметна в пословицах, дающих советы, что должен делать человек для пользы общества и в личных интересах, а чего нельзя ему делать: Кулыңнан бер килсә, бишне кыл. / Если умеешь одно, то сделай пять; Колагыңа ышанма, күзеңә ышан. / Не верь ушам, а верь очам.

В рассматриваемых пословицах нередко используется императивная форма глагола. Она целесообразна, потому что способствует открытому выражению идеи, придающему страстность и убедительность. Благодаря такому сочетанию прямого выражения мысли и удачно используемого грамматического средства становится очевидным, что народ поощряет, а что осуждает. Императив при этом часто повторяется преимущественно в положительной и отрицательной формах: *Карама кешенең сүзенә, кара эшенә. / Не суди по словам, суди по делам; Телең белән узма, белем белән уз. / Не языком делай, а знаниями; Аягың белән абын, телен белән абынма. / Спотыкайся ногами, но не спотыкайся языком.*

Императивные пословицы, построенные на антитезе, сочетают в себе запрет и рекомендации: *Телеңне тезгендә тот, этеңне чылбырда тот! / Язык придержи на уздечке, собаку на привязи!; Чит илне макта, уз илеңдә яшә. / Чужбину хвали, на родине живи.*

Противопоставление обычно передается при помощи антонимов: *яшь* (молодой) – *карт* (старый), *тырышылык* (старание) – *ялкаулык* (лень), *күп* (много) – *аз* (мало): *Тырышылык – зурлык, ялкаулык – хурлык. / Старание – похвально, лень – это позор; Сүз күп жирдә эш аз була. / Где много слов, там мало дела.* Противопоставление может передаваться и путем использования предметов различных типов: *Дуслык ашта беленми, эштә беләнә. / Ученье не за столом, ученье – в труде.*

Кроме предметов могут противопоставляться свойства и качества: *Усал булсаң асарлар, юаи булсаң басарлар. / Будешь злым – повесят, будешь мягким – раздавят.* Характерно противопоставление различных обстоятельств: *Ана сөте белән кермәсә, тана сөте белән кермәс. / Если не вошло с молоком матери, то с молоком коровы уже не войдет; Еракка яшерсәң, якыннан алырсың. / Дальше спрячешь, ближе возьмешь.*

Нередко противопоставляются действия: *Ни чәчсәң, шуны урырсың. / Что посеешь, то и пожнешь; Чакырган жиргә бар, куган жирдән кит. / Куда приглашают – иди, откуда прогоняют – уходи.* Они неизбежно сочетаются с обстоятельствами или самими явлениями: *Жэй көне жырларсың, кыи көне еларсың. / Лето пропоешь, зиму проплачешь; Ялкау ятып эшли, утырып йоклый. / Ленивый работает лежа, спит сидя.*

Анализ пословиц татарского языка, представляющих собой антитезу, позволил сделать следующие выводы. Действительно, татарские пословицы представляют собой тексты, эксплицирующие понятийную оппозицию. Материалы исследования подтверждают, что одним из основных композиционных средств пословиц является антитеза. Она наиболее точно передает идейное содержание пословиц, основу которого составляет контраст. Антитеза не только членит пословицы на части, но и связывает картины сложных жизненных контрастов. Основная задача антитезы – выделить главное в высказанной мысли и передать его, сохраняя при этом яркую эмоциональность.

Антонимы являются лексическим маркером антитезы. В пословицах татарского языка наряду с общеупотребительными антонимами могут использоваться слова, которые в обычном употреблении не выражают противоположных значений.

Итак, в силу своей специфики пословицы татарского языка стремятся к наиболее яркой выразительности и при этом довольно часто прибегают к сопоставлению двух предметов или явлений; народ их либо сравнивает, либо противопоставляет.

Список источников

1. Ахметзянов И. Г., Гараева А. К. Особенности микропонимов в английских и татарских паремиях // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 135-139.
2. Ахметшина А. Р. Семантика татарских пословиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
3. Бочина Т. Г. Лингвистические средства создания антитезы в языке фольклора: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1992. 16 с.
4. Денмухаметова Э. Н. Зоонимы и фитонимы в татарских паремиях // Альманах современной науки и образования. 2011. № 1 (44). С. 181-185.
5. Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 2. С. 73-78.
6. Исанбет Н. Татар халык мәкальләре: кереш мәкалә һәм аңлатмалар белән (Татарские народные пословицы: со вступительной статьей и объяснениями): в 3-х т. Казань: Татарское книжное издательство, 2010. Т. 1. 568 с.; Т. 2. 749 с.; Т. 3. 799 с.
7. Мугтасимова Г. Р., Туэрсюньтан Г. Т. Лексико-семантическая группа «животный мир» в татарских народных пословицах [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19227> (дата обращения: 21.05.2015).
8. Мухарлямова Л. Р. Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка (в зеркале паремий татарского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2010. 25 с.
9. Набиуллина Г. А. Условные конструкции в системе татарских пословиц // Филология и культура. Philology and culture. 2014. № 1 (35). С. 73-78.
10. Тарасова Ф. Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2012. 46 с.
11. Шагиахметова Л. И. Функционирование антитезы в паремиологических единицах китайского, английского и русского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). С. 156-158.
12. Юсупова З. А. Когнитивный аспект исследования противопоставления в паремии (на материале французских, английских и русских пословиц и поговорок) // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 667-669.
13. Qin Wang. Racial characteristics of proverbs // Teaching and Learning. Los Angeles: University of California, 1996. P. 18-201.

PROVERBS OF THE TATAR LANGUAGE AS THE CONTEXT OF ANTITHESIS IMPLEMENTATION

Mugtasimova Gul'naz Rinatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sibgaeva Firuza Ramzelovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
Culnaz-72@mail.ru; firuzars@mail.ru

The article deals with the linguistic research of the Tatar language proverbs. The paper shows that the Tatar proverbs are characterized by contrast, which is expressed with an antithesis. The overview of the forms and methods of the antitheses formation is performed. Basing on the analysis of linguistic facts, the antithetic images of the Tatar proverbs are highlighted and illustrated with examples. The range of applying the research results is quite wide: from the further scientific research of literary means in the language of the oral folk creativity of the Tatar people to the reflection of the ethnolinguistic worldview of the ethnic group by the example of folklore.

Key words and phrases: Tatar language; folklore; proverbs; antithesis; opposition.

УДК 81-26.347.78.034

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.23>

В данной статье рассматривается проблема передачи реалий при переводе художественных текстов. С этой целью изучаются понятия «фоновые знания», «реалия» и «переводческая трансформация». В ходе анализа двух вариантов перевода романа Стивена Кинга «Оно», выполненных Ф. Постоваловым и В. Вебером, выявляются возможные способы перевода реалий: генерализация, дословный перевод, опущение, замена. Автор работы приходит к выводу о важности сохранения и максимально точной передачи реалий при переводе для обеспечения адекватного межкультурного взаимодействия между автором и читателем – представителями разных культур.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; перевод; фоновые знания; реалии; переводческие трансформации; генерализация; опущение; замена.

Николина Наталия Николаевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
nickolyasya@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА С. КИНГА «ОНО»)

Перевод – это весьма сложный вид деятельности. Задача переводчика состоит не только в том, чтобы транслировать текст с одного языка на другой, но и обеспечить, по сути, межкультурное взаимодействие, или «взаимодействие носителей разных культур» [3, с. 6], адекватно передать национально и культурно маркированную информацию. Проблема обеспечения адекватного межкультурного взаимодействия актуальна сегодня. Вследствие процессов глобализации и интеграции представители разных культур все чаще взаимодействуют напрямую и опосредованно. Переведенные художественные тексты являются одной из форм опосредованного межкультурного взаимодействия, поэтому вопрос передачи национально и культурно маркированной информации, или реалий, не менее важен при переводе таких текстов. На сегодняшний день проблема перевода реалий по-прежнему актуальна для переводоведения.

Новизна исследования заключается в том, что современные произведения по-прежнему редко становятся объектом подобных исследований, однако именно они содержат большой пласт информации, предполагающий знание реалий как переводчиком, так и читателем. В данной статье в качестве объекта исследования выступает роман Стивена Кинга «Оно», который содержит большое количество реалий жизни Америки 50-х и 80-х годов.

Передача реалий является особой составляющей межкультурного взаимодействия. Цель данной статьи – определить важность сохранения реалий при переводе художественных текстов и выявить способы передачи реалий. Анализ двух вариантов перевода романа Стивена Кинга объясняется стремлением выявить оптимальные способы передачи реалий, так как зачастую один переводчик склонен использовать одни и те же способы чаще других. Обращение к двум переводам романа позволяет получить более полное представление о возможных способах перевода реалий.

Реалии являются составляющей фоновых знаний. Наиболее известное определение было дано О. С. Ахмановой, согласно которому фоновые знания (англ. Background knowledge) – это «обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498].

О реалиях говорит и Г. Д. Томахин: по его мнению, реалии «являются компонентом фоновых знаний, необходимых для понимания иноязычного текста» [9, с. 18]. Согласно Г. Д. Томахину, реалии являются